

Н.А. Медушевский
О.В. Перфильева

Интерпретация третьей роли университетов на современном этапе

В современном мире образование является важнейшим инструментом формирования человеческого капитала. При этом само формирование человеческого капитала через реализацию образовательной политики предполагает применение большого количества новых, часто инновационных технологий. Данные технологии выходят далеко за пределы двухкомпонентной системы, включающей образовательную и научную деятельность, что позволяет исследователям выделить третью роль, или третью миссию, присутствующую в основном в системе высшего образования. Третья роль в деятельности университета является сложной категорией, требующей комплексного анализа и учета многих национальных и региональных факторов при ее измерении. Пример Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова это демонстрирует самым наглядным образом.

Ключевые слова: вуз, третья роль, образование в течение всей жизни, социальная функция, трансфер знаний и технологий.

В контексте трансформации международной системы высшего образования и ее постепенной адаптации к изменяющимся потребностям общества все чаще встает вопрос о необходимости расширения сферы деятельности вузов и их выходе за границы двухмерной классической модели, включающей образовательную деятельность и научные исследования. Можно констатировать, что процесс развития вузов как самостоятельной институциональной формы длится с момента их возникновения в эпоху Средневековья и ориентирован на соответствие запросу общества о выполнении определенных социально-значимых функций.

Объем функций, выполняемых вузами, постоянно расширяется и приводит к структурированию их деятельности. Изначальной ключевой функцией вузов являлось высшее образование, которое выражалось в передаче знаний от преподавателя к студенту и в подтверждении получения знания на различных экзаменах или квалификационных испытаниях. По мере развития и расширения системы образования, увеличения количества дисциплин, преподавателей, углубления научного знания возникает возможность консолидировать в рамках вузовской деятельности вторую, исследовательскую составляющую.

Безусловно, исследовательский компонент присутствовал в деятельности вузов изначально, с момента их создания, однако его носителями в большей степени выступали отдельные ученые. Лишь в контексте интенсификации прогресса научного знания стала возможна консолидация исследовательской составляющей. Данный процесс более интенсивно развивался в технической сфере, что было обусловлено сложностью данных исследований и необходимостью вовлечения в опыты и разработки большого числа ученых.

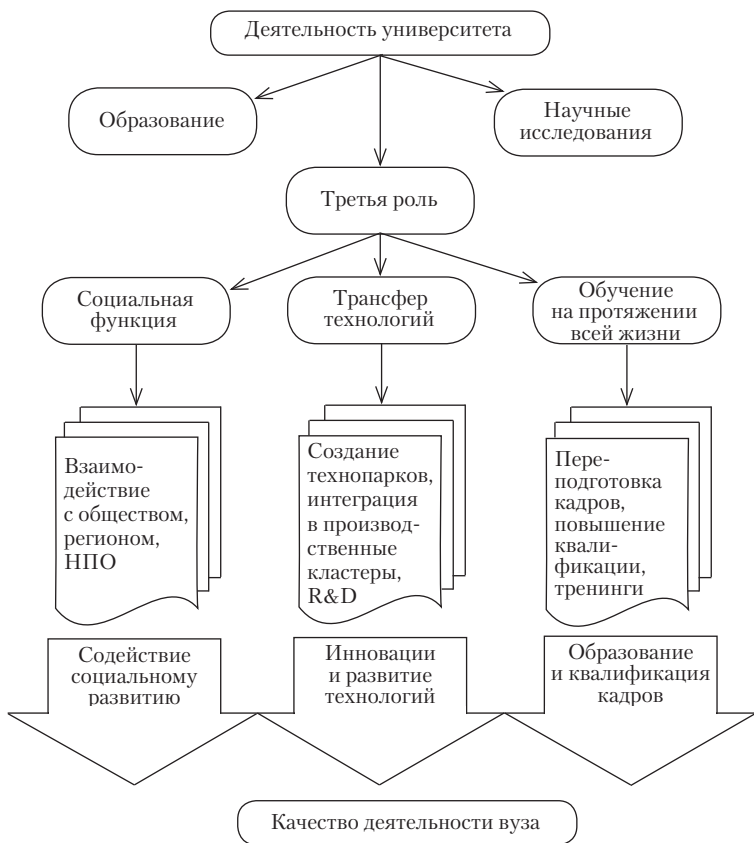
Исследования в гуманитарной сфере, по нашей оценке, достигли этапа консолидации лишь к середине XX века, когда возникли феномен экспертного сообщества и институциональная форма «фабрики мысли» (think tank)¹. Причиной, повлекшей консолидацию гуманитарного знания, стало развитие многочисленных социологических и политологических методов, призванных объяснить новые тенденции в развитии международных отношений, трансформации культуры и менталитета, политической системы и т. д.

Исследовательская составляющая деятельности вузов значительно повысила их роль в системе социально-политических отношений. Государство и частные компании начали активно инвестировать в развитие системы высшего образования, что позволило вузам укрепить структуру образовательно-исследовательского кластера, постепенно вовлечь в него элементы системы школьного и профессионального образования, инициировать процессы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров для сферы государственного управления и бизнеса².

Расширение сферы деятельности вузов и интенсивное сотрудничество с государственными институтами, бизнес-структурами и обществом постепенно привело к усложнению системы взаимодействия вузов с внешними контрагентами и актуализировало потребность оптимизации данной системы отношений в рамках нового комплексного направления деятельности, получившего в

западной социологии наименование «third mission», которое может быть переведено на русский язык как «третья роль».

Несмотря на вариативность содержательного наполнения и наличие локальной специфики, содержание третьей роли может быть структурировано исходя из принципов функционального подхода. Третья роль вуза включает такие базовые компоненты, как передача технологий (technology transfer), социальные обязательства (social engagement) и обучение в течение всей жизни (lifelong learning). Системное соотношение компонентов и их включенность в общий контекст деятельности вуза можно проиллюстрировать следующей схемой.

Интерпретация третьей роли университетов
на современном этапе

Несмотря на наличие соответствующего запроса со стороны общества, бизнеса и государства, модель трансформации деятельности вузов пока не выстроена, и содержание «третьей роли» постоянно уточняется. Кроме того, исходя из вариативности национальных практик развития университетского образования, можно предположить, что выделение единой статичной модели «третьей роли» в деятельности университетов в принципе невозможно, и она всегда будет характеризоваться выраженной «локальной» спецификой.

Это обусловлено тем, что на процесс определения «третьей роли» вузов влияет национальная и региональная специфика организации системы высшего образования. Также данный процесс зависит от качественного уровня развития данной системы и ее инфраструктурной составляющей.

Исследование международной практики показывает, что уровень развития третьей роли университетов выступает одним из показателей развития сферы высшего образования и его места в обществе. При этом категория «третьей роли университета» – это не изобретение последних лет, как представляют многие авторы, а исторический феномен, формирующийся начиная с XIX в. и связанный с трансформацией подходов к реализации образовательной и исследовательской политики вуза в условиях меняющейся социальной реальности. Таким образом, можно констатировать, что третья роль университета – это особенный фокус деятельности университетов, связанный с ориентацией вуза на потребности общества в целом и отдельных граждан в частности, а также активная социальная позиция университета в отношении своей территории, обусловленная многосторонним взаимодействием с различными заинтересованными участниками.

Традиционно под третьей ролью университетов понимается набор функциональных характеристик, в числе которых:

- вовлеченность в жизнь местных сообществ (community engagement);
- социальная ответственность (social responsibility);
- социальная вовлеченность (social engagement);
- социальное участие (social participation).

Помимо социальной составляющей, приоритетом третьей роли выступает вклад вуза в развитие территории его локализации. Измерение и оценка вклада университетов в развитие территорий также поликомпонентны и включают следующие составные части:

- содействие повышению качества, результативности и эффективности систем образования и профессиональной подготовки;

- мотивация и содействие повышению качества вклада институтов высшего образования в общественное развитие;
- стимулирование конкуренции и повышение уровня осведомленности о деятельности университетов, направленные на предоставление услуг обществу и промышленному сектору.

Деятельность университета по направлению «третьей роли», обеспечивает решение двух приоритетных задач. Во-первых, происходит усиление функции взаимодействия в структуре третьей роли университета, что способствует интеграции вуза в контекст регионального, национального и даже международного развития. Во-вторых, происходит усиление коммуникативной функции в структуре третьей роли университетов, что способствует расширению информационного участия вуза в коммуникативном пространстве.

Усиление функции взаимодействия в структуре третьей роли университета может быть диверсифицировано на четыре ключевых компонента:

- при реализации программ развития университеты взаимодействуют с широким спектром коллективных акторов, участвующих в развитии региональных систем, что позволяет оказывать опосредованное влияние и одновременно оставаться в тренде регионального развития;
- количество и качество связей университета, складывающихся впоследствии в платформы взаимодействия, оказывают влияние как на сам университет, так и на его окружение;
- университет интегрирован в процессы регионального развития, рост его влияния носит поступательный характер и выражается в усложнении системы взаимодействий университета;
- усиление взаимодействия университета по тому или иному приоритету работы усиливает его влияние на региональное развитие.

Усиление коммуникативной функции в структуре третьей роли университетов содержит в себе два ключевых компонента:

- университеты постепенно переходят в статус главных ньюс-мейкеров научно-образовательного медиапространства;
- медиакоммуникация становится важным инструментом влияния университетов на регионы расположения в рамках новых концепций, таких как, например, концепция смыслового выбора новостей.

Несмотря на достаточно четкую схему реализации третьей роли университета, практика ее реализации гораздо более вариативна.

На сегодняшний день можно выделить две доминантные модели определения и реализации третьей роли вузов: европейскую и американскую. Модели предполагают одинаковые компоненты третьей роли, но различаются по приоритетности компонентов.

Для европейской модели характерен приоритет социальной составляющей, в то время как американская модель характеризуется в большей степени акцентом на передачу технологий.

Приоритет в исследовании «третьей роли» вузов принадлежит европейским университетам³. Начиная с конца 1990-х годов многими европейскими вузами были инициированы проекты по исследованию «третьей роли» вузов, направленные на качественное развитие всех ее составляющих и создание системы их оптимального соотношения, положительно влияющей на развитие уже реализуемых вузом образовательного и исследовательского направлений. Европейская модель представлена в первую очередь проектом *European indicators and ranking methodology for university third mission (ЕЗМ)*⁴. ЕЗМ объединяет несколько ведущих европейских сетей высшего образования и направлен на повышение качества услуг, предоставляемых вузами обществу и предприятиям промышленного сектора. В рамках проекта сотрудничают такие учебные заведения, как *Universitat Politècnica de València*, *Universidade do Porto*, *Univerza v Mariboru*, *Universidad de León*, *Dublin Institute of Technology*, *L'Istituto Superiore Mario Boella*, *University of Helsinki*, *Donau-Universität Krems*. В целом к сотрудничеству привлечены вузы 26 европейских стран.

Американская модель реализации «третьей роли» вузов имеет ряд существенных отличий, связанных с пониманием данного явления⁵. Влияние на интерпретацию понятия оказывает региональная специфика и определенная культурная традиция образования, отличающаяся по набору своих параметров от европейской. В том числе, одними из ключевых факторов влияния, определяющих специфику «третьей роли» американских вузов, являются многообразие системы высшего профессионального образования и ее децентрализация. Американские вузы адаптированы под более гибкую систему реализации образовательных стандартов, а также вариативную систему финансирования⁶.

Высшие учебные учреждения США разделены на государственные университетские учреждения, контролирующиеся штатами, и частные учреждения, иногда зависимые от церквей или различных ассоциаций. При этом показательно, что в американской системе колледж – это учреждение высшего образования, предлагающее четырехгодичные программы в специальных областях. Большая

часть колледжей независима и удостоверяет обучение выдачей степени бакалавра.

Вариативность реализуемых в США образовательных моделей, а также высокая адаптивность национальной системы высшего образования в значительной степени обусловили приоритетность для американских вузов деятельности, направленной на поддержку инновационного развития, тесное сотрудничество с крупными корпорациями, выступающими потенциальными работодателями для студентов большинства национальных колледжей и университетов. Социальный компонент «третьей роли» вузов в данном контексте становится вторичным и направлен прежде всего на сохранение структуры университетских кампусов и обеспечение учащихся социальной инфраструктурой, т. е. речь идет о локальном развитии территории, на которой расположен вуз или колледж.

По отношению к лицам, уже окончившим обучение, социальная составляющая «третьей роли» применима достаточно слабо и связана в большинстве случаев лишь с возможностью продолжения обучения при наличии необходимой подтвержденной компетенции, хотя в последние годы принцип обучения в течение всей жизни становится все более явным приоритетом⁷.

Российская модель «третьей роли вузов» пока не сложилась. Понимание данной проблемы сводится преимущественно к разрозненным работам отдельных исследователей по социальным проблемам и инновационной кластеризации. При этом все большую популярность в академической среде приобретают лекции и дискуссии, связанные с переосмыслением статуса вуза в его историческом и функциональном смыслах. Здесь, например, показательна лекция А.А. Аузана «Миссия университета: взгляд экономиста»⁸, в которой известный ученый обращается к вопросам успешности вуза и образовательной модели, адекватности институциональной и организационной составляющих, преемственности образовательной и научных традиций и т. д. При этом показательно, что идеи, которые высказываются данным автором, фактически провисают, не имея практического применения. Данное обстоятельство он связывает в том числе с практической ориентацией государственных институтов, которые реализуют классический бонапартистский принцип: «Университеты нужны для того, чтобы производить специалистов по узким профессиям. На это государство готово тратить деньги, но государство должно контролировать эти университеты. А наука – это совершенно другой вопрос; она должна быть отделена от университетов, потому что – что там оплачивать в науке – это слишком тонко, слишком непонятно»⁹.

В качестве рациональной альтернативы подобному функционализму А. Аузан видит концепцию Вильгельма фон Гумбольдта, создавшего «неоклассическую модель университета, где главным является образование, соединенное с наукой, где университет трактуется как содружество студентов и преподавателей и при этом обладает автономностью, то есть определенной свободой преподавания и свободой образования»¹⁰.

В России на данный момент модель Гумбольдта практически не развита, что обусловлено высокой степенью зависимости образовательных учреждений от исполнительной власти и бюрократизированностью процессов управления в образовательной и исследовательской сферах. При этом политические институты движутся по пути реформирования системы высшего образования, поощряя инициативные исследования и разработки в профильных и перспективных в социально-экономическом плане направлениях, делая ставку на ведущие и наиболее крупные университеты. Таким образом, имеет место фрагментарная трансформация системы высшего образования, в рамках которой особую роль играют именно крупные многопрофильные вузы, аффилированные с государственными структурами. Такие вузы, получающие государственную поддержку и являющиеся объектами государственного контроля, все дальше идут по пути развития своего «необразовательного» сегмента. Ключевую роль в данной категории университетов играют федеральные университеты и вузы, наделенные особым статусом в связи с имеющимся потенциалом развития, например МГИМО, РУДН, НИУ ВШЭ, или в силу исторических причин, например МГУ им. М.В. Ломоносова. Эти и многие другие университеты в последние годы неоднократно становились объектами исследований, которые демонстрируют развитие в них инновационных практик, напрямую связанных с «третьей ролью» в ее вариативных проявлениях. Здесь в качестве примера можно привести работы С.А. Финашиной «Перспективы высшего образования в сценариях социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа»¹¹, М.А. Головчина, Т.С. Соловьевой «Создание объединенного университета как механизм решения проблем высшего образования в регионе»¹², А.А. Фирсовой, О.Ю. Челноковой «Модели взаимодействия университета и региона»¹³, А.М. Рогачевой «Теоретические и практические аспекты формирования системы корпоративной социальной ответственности в УГНТУ»¹⁴ и С.М. Косенок, О.Г. Литовченко «Сургутский государственный университет: уверенное движение вперед»¹⁵.

Авторы данной статьи также склонны в качестве позитивного примера реализации третьей роли университета рассматривать опыт развития федеральных университетов и в том числе опыт Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова¹⁶. Вуз является одним из 10 федеральных университетов, созданных на территории РФ. Он был официально учрежден в апреле 2010 г. на базе Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова.

Можно констатировать, что на сегодняшний день данный университет активно реализует систему трех ролей¹⁷, ориентируясь прежде всего на европейский и во многом аналогичный корейский и китайский опыт. Данный тезис подтверждается следующими фактами анализа инновационного развития университета. Во-первых, показательна география университета. В его состав входят шесть научно-исследовательских институтов, 13 институтов, пять факультетов, три филиала – Политехнический институт в г. Мирный, Технический институт в г. Нерюнгри и Чукотский филиал, который был открыт в конце 2010 г. в г. Анадырь, а также два колледжа и один лицей. При этом вуз в качестве лидера и организатора участвует в Ассоциации Северо-Восточного университетского образовательного округа, в состав которой вошли 83 образовательных учреждения Республики Саха (Якутия), Магаданской области, Камчатского края, Чукотского автономного округа, Хабаровского края, в том числе 69 школ, семь учреждений ДОД, шесть учреждений СПО и СВФУ. Таким образом, влияние университета распространяется на весь Дальневосточный федеральный округ. При этом, как следует из приведенной информации, подразделения вуза реализуют концепцию обучения на протяжении всей жизни (lifelong learning), на что указывает тесная связка школьного и вузовского образования. Помимо этого, обучение в течение всей жизни реализуется и в форме второго высшего образования, и в разнообразном формате переподготовки кадров, за что отвечает специализированный Институт непрерывного профессионального образования. Профессиональная переподготовка представляет собой альтернативу второму образованию и реализуется применительно к базовому высшему и среднему специальному образованию.

Комплексный сценарий развития науки и инновационной деятельности в контексте перспективного функционирования Северо-Восточного федерального университета предусматривает позиционирование данного университета в качестве центра инновационного развития на территории всего Дальневосточного федерального округа. В связи с этим, и это заложено в программу

развития вуза¹⁸, СВФУ в среднесрочной и долгосрочной перспективе должен интенсифицировать свою научную и инновационную деятельность и обеспечить ее развитие во всех регионах федерального округа, установив взаимодействие с ключевыми контрагентами как непосредственно в научной сфере, так и в вопросах государственного администрирования и коммерческого инвестирования.

По итогам данного комплексного развития, ожидаемым примерно к 2018–2020 гг., вуз должен стать центром притяжения межрегионального и мирового исследовательского сообщества по всем ключевым для федерального округа вопросам инновационного развития.

Реализовать многоплановую стратегию научного и инновационного развития на уровне федерального округа СВФУ может лишь сформировав объемную систему приоритетов собственного развития, охватывающую своей тематикой все ключевые проекты федерального округа. Комплексность является ключевым атрибутом развития СВФУ в сфере науки и инноваций, так как вследствие проведения интенсивной политики развития Дальнего Востока, реализуемой на государственном уровне, все ключевые инфраструктурные проекты в регионе оказываются взаимосвязаны и не могут эффективно реализовываться на сепаратном уровне даже при условии существования в них территориального разграничения. В качестве сложнейших проектов такого макроуровня можно назвать развитие инфраструктуры энергетики, строительство железных и автомобильных дорог трансрегионального масштаба, создание и эксплуатацию космодрома Восточный и др.

Несмотря на приоритет макропроектов, участие в которых должно вывести СВФУ на новый качественный уровень развития, в среднесрочной перспективе особую важность для сбалансированного развития университета представляют проекты локального масштаба.

Первой и основополагающей проблемой развития науки и инноваций в СВФУ безотносительно территориального ракурса является развитие существующих в университете научных школ. СВФУ вследствие своего удаленного местоположения и высокой степени изоляции коммуникационного пространства региона его местонахождения вынужден на современном этапе своего развития уделять исключительное внимание вопросу привлечения и воспроизводства научных кадров.

На данный момент применительно к региональному развитию научно-исследовательский потенциал вуза уже сформирован.

Наибольший акцент в научной деятельности вуза делается на обеспечение технологических решений в сфере добывающей промышленности, в том числе алмазодобычи и добычи углеводородов, причем в этих направлениях вуз уже перешагнул границы региона и ориентируется на перспективы освоения всего Северо-Востока России. Этому тренду способствуют достижения университета в трех других отраслях – строительстве, обрабатывающей промышленности и энергетике.

При этом на данный момент потенциал СВФУ как ключевого инновационного центра ДВФО ограничен его ориентацией на «северные» проекты, т. е. проекты, характеризующиеся выраженной климатической спецификой и представляющие интерес в основном для северных территорий федерального округа. Развитие потенциала вуза в данной связи оказывается связано с расширением спектра проводимых в СВФУ исследований за счет расширения вариативности и адаптации разработок не только под интересы Севера, но и под потребности Юга ДВФО.

Очевидно, что даже при расширении всего существующего в вузе исследовательского спектра многие исследовательские вопросы окажутся на периферии рассмотрения в связи с ограниченной полезностью. Данная ситуация является неизбежной, однако может быть в значительной степени компенсирована диалогом и сотрудничеством с другими учебными и научными организациями, лидирующее место среди которых занимают ДВФУ, ТГУ, КНАГТУ, АГУ, а также региональные подразделения РАН. Каждый из университетов-контрагентов, как и СВФУ, обладает достаточно сильной позицией по исследовательским вопросам, актуальным прежде всего на региональном уровне и часто вовсе не представленным в других субъектах, входящих в ДВФО.

Несмотря на неизбежность сотрудничества, СВФУ отнюдь не выступает в качестве «ведомого» в вопросах научного развития, так как занимает активную позицию в исследовательских вопросах локального характера, которые по мере их развития обладают все более глубоким научным потенциалом и социальной значимостью.

Важнейшей характеристикой расширяющегося регионального сотрудничества, позволяющего говорить одновременно о реализации третьей роли в рамках деятельности СВФУ и о кластеризации вузов ДВФО в инновационном аспекте их деятельности, становится очевидная научная значимость реализуемых проектов, препятствующая исключительной концентрации внимания университета и его малых инновационных предприятий на решении частных

практических задач. Таким образом, сегодня в СВФУ формируется новый тип высокой научной культуры, основой которой является единство потенциала вузовского образования, академических исследований, регионального и международного научного сотрудничества. Именно эти базовые компоненты выступают в качестве двигателя развития университета и позволяют не только идти вперед, создавая инновации, но и сохранять научный потенциал, существование которого в северных регионах является залогом их стабильного устойчивого и бескризисного развития и успешной конкуренции.

На основе примера СВФУ, представленного выше, можно констатировать и существование разделения на три роли в российской практике высшего образования. Несмотря на сохраняющийся государственный патернализм, данное явление можно рассматривать как позитивное, так как за счет него может быть реализована «цепная реакция», которая, вслед за трансформацией ведущих университетов, сможет перезапустить и всю современную российскую модель высшего образования.

Примечания

- ¹ Медушевский Н.А. Фабрики мысли в ЕС: Сравнительный анализ европейского и американского исследовательских подходов // Вестник РУДН. Политология. 2010. № 1.
- ² Перфильева О.В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестник международных организаций. 2011. № 1 (32).
- ³ Bellandi M. Combining Universities' third mission and place based industrial development. [Электронный ресурс] URL: <http://revel.unice.fr/eriep/index.html?id=3542>
- ⁴ ЕЗМ: European indicators and ranking methodology for university third mission. Официальный сайт проекта. [Электронный ресурс] URL: <http://www.e3mproject.eu/>
- ⁵ Eckel P., King J. An overview of higher education in the United States: Diversity, access, and the role of the marketplace / American Council on Education. Washington, DC, 2004.
- ⁶ Imel S. Adult learning in cohort groups. Practice Application Brief no. 24. 2002. [Электронный ресурс] URL: <http://www.calpro-online.org/ERIC/docgen.aspx?tbl=pab&ID=114>
- ⁷ Obama B. Remarks by the President in State of Union Address. United States Capitol, Washington, DC. 2011. January 25. [Электронный ресурс] URL: http://www.historyguy.com/politics/obama_state_of_union_speech_2011.htm

- ⁸ Аузан А.А. Миссия университета: взгляд экономиста. [Электронный ресурс] URL: <http://polit.ru/article/2013/05/07/auzan/>
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Финашина С.А. Перспективы высшего образования в сценариях социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2012. № 14. С. 313–319.
- ¹² Головчин М.А., Соловьева Т.С. Создание объединенного университета как механизм решения проблем высшего образования в регионе // Научные труды SWorld. 2012. Т. 29. № 4. С. 51–53.
- ¹³ Фирсова А.А., Челнокова О.Ю. Модели взаимодействия университета и региона // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. № 4 (2). С. 619–623.
- ¹⁴ Рогачева А.М. Теоретические и практические аспекты формирования системы корпоративной социальной ответственности в УГНТУ // Нефтегазовое дело. 2013. № 11 (1). С. 98–104.
- ¹⁵ Косенок С.М., Литовченко О.Г. Сургутский государственный университет: уверенное движение вперед // Северный регион: Наука, образование, культура. 2015. № 1 (31). С. 8–13.
- ¹⁶ Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова». Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://www.s-vfu.ru/>
- ¹⁷ Университет и регион: Выбор институциональной стратегии развития Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова с учетом потребностей Дальнего Востока / Т.И. Волкова [и др.]; Под науч. ред. М.В. Ларионовой, Е.И. Михайловой, О.В. Перфильевой. М.: Логос, 2013. С. 186–244.
- ¹⁸ Федеральное государственное автономное образовательное учреждение...